

Стварэнне нарматыўна-правовых актаў па руска-беларускай і польска-беларускай міжмоўнай перадачы тапаніміі садзейнічае эфектыўнасці працы органаў дзяржаўнага і мясцовага кіравання, картаграфічных, дарожных, пашпартна-візавых службаў, міждзяржаўных устаноў і сродкаў масавай інфармацыі, а таксама служыць узорам для перспектыўнай распрацоўкі аналагічных дакументаў па міжмоўнай перадачы ўласных геаграфічных назваў іншых славянскіх краін.

Літаратура

1. Закон Рэспублікі Беларусь “Аб найменнях геаграфічных аб’ектаў”, 16 лістапада 2010 г. № 190-3. Мінск, 2010. – 15 с.
2. Мезенка, Г.М. Руская перадача назваў унутрыгарадскіх аб’ектаў Беларусі / Г.М. Мезенка //Беларуская лінгвістыка. Выпуск 42. – Мінск, 1993. – С. 45 – 51.
3. Руководство по национальной стандартизации географических названий. Группа экспертов Организации Объединенных Наций по географическим названиям. – Нью-Йорк, 2007. – 181 с.
4. Техническая инструкция по передаче наименований географических объектов с русского языка на белорусский. Издание официальное. – Минск: Научно-исследовательское республиканское унитарное предприятие по землеустройству, геодезии и картографии «БелНИЦзем». – 34 с.
5. Тэхнічны кодэкс устаноўленай практыкі. Геаграфічныя назвы. Спосабы і правілы перадачы геаграфічных назваў і тэрмінаў Украіны на беларускую мову. Выданне афіцыйнае.– Мінск: Дзяржаўны камітэт па маёмасці Рэспублікі Беларусь. – 52 с. (выканаўца – В.П. Лемцюгова).
6. Тэхнічны кодэкс устаноўленай практыкі. Геаграфічныя назвы. Спосабы і правілы перадачы геаграфічных назваў і тэрмінаў Латвійскай Рэспублікі на беларускую мову. Выданне афіцыйнае.– Мінск: Дзяржаўны камітэт па маёмасці Рэспублікі Беларусь. – 52 с. (выканаўца – І.А. Гапоненка).
7. Тэхнічны кодэкс устаноўленай практыкі. Геаграфічныя назвы. Спосабы і правілы перадачы геаграфічных назваў і тэрмінаў Літоўскай Рэспублікі на беларускую мову. Выданне афіцыйнае. – Мінск: Дзяржаўны камітэт па маёмасці Рэспублікі Беларусь. – 52 с. (выканаўца – І.Л. Капылоў).
8. Тэхнічны кодэкс устаноўленай практыкі. Геаграфічныя назвы. Спосабы і правілы перадачы геаграфічных назваў і тэрмінаў Рэспублікі Польшча на беларускую мову. Выданне афіцыйнае. – Мінск: Дзяржаўны камітэт па маёмасці Рэспублікі Беларусь. – 52 с. (выканаўца А.А. Казанцава).

В.С. Картавенко (Смоленский государственный университет)

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ ТОПОНИМОВ

В настоящее время экологией принято называть науку о взаимоотношениях человека с окружающей его природной средой, включая использование природных ресурсов, их охрану и восстановление. Под природными ресурсами обычно понимают средства, запасы, источники чего-либо. Следовательно, самые различные географические объекты (реки, озера, леса и т.д.) также относятся к природным ресурсам, а значит, требуют охраны и подлежат восстановлению. Но охрана нужна не только им. Необходимо сохранять и охранять от различного рода посягательств и названия, имена собственные таких объектов, т.е. топонимы. В свое время еще Н. Надеждин указывал, что «топонимия – это язык земли, а земля есть книга, где история человечества записана в географической номенклатуре». Топонимы отражают, запечатлевают, несут и надолго сохраняют в себе память о природе края, об исторических событиях, о культурных традициях народа. Иногда они остаются единственными свидетельствами о прошлой жизни, быте и укладе того или иного племени, народа. Именно поэтому бережное отношение к именам собственным географических объектов – топонимам – должно культивироваться и поддерживаться.

Из далекой древности пришли к нам названия городов, сел, деревень, связанные с водно-волоковыми путями, бывшими тогда важнейшими средствами сообщения между отдаленными территориями. «Обычно констатируют (кто – с горечью, кто – с чувством превосходства), что в России дороги всегда были плохие. Но сказанное справедливо лишь о сухопутных наших дорогах, и в какой-то степени это компенсируется (а, возможно, и объясняется?) тем иногда недооцениваемым обстоятельством, что наши вод-

ные пути оказались лучшими из мыслимых и именно на этих путях Русь стала Русью, Россией» [4; 110].

Слово *волок* имело в древнерусском языке следующие значения: «1. Пространство земли, водораздел между двумя судоходными реками и путь, по которому перетаскивали суда, грузы. 2. Место скопления грузов и товаров для перевозки по волоку; поселение на волоке» [2, вып. 3; 5-6]. Один из участков волокового пути проходил по смоленской земле, о чем свидетельствует, например, «Торговый договор Смоленска с Ригой и Готским берегом» 1229 года: *Которыи волочанинъ възьмьтъ латиньскыи товаръ чересь вълкъкъ вести а что погынетъ от того товара что ему приказано ть платити всемь вълчаньмь* (список А) [3].

Слова *волок*, *волочок* послужили основой для имен собственных, благодаря им возникли многочисленные названия городов, сёл и деревень: *Волоколамск* (*Волок Ламский*), *Вышний Волочѣк*; а также д. *Волочок*, д. *Волоковая*, д. *Волоково*, с. *Волочек*, д. *Переволочье*, д. *Волочня Первая* и д. *Волочня Вторая*, д. *Волохово*, д. *Волоховщина* (деревни отмечены в Смоленской области) (ср. улица *Волхонка* в Москве).

В глубокой древности недалеко от города Смоленска был небольшой волок, поднимавшийся от Днепра выше на равнину к одному из озер. На этом сухопутном участке приходилось тащить суда с помощью несложных приспособлений (воротов, катков) или просто мускульной силой. В настоящее время место, где был древний волок, находится в пределах города, и две улицы, расположенные здесь, носят названия *1-й Верхний Волок* и *2-й Верхний Волок*. Эти названия – ценнейшие свидетельства прошлой жизни города и края, они заслуживают того, чтобы их знали, бережно хранили и оберегали. Но приходится признать, что далеко не все горожане знают и понимают то, что означают эти названия. Так как значение слова *волок* многим сегодня неизвестно, названия улиц произносятся неправильно, а именно: *1-й Верхний Воло'к* и *2-й Верхний Воло'к* (т.е. слово *волок* с ударением на втором слоге).

Не избежали забвения и многие другие смоленские улицы, но уже по иным причинам.

Новый период в переименовании улиц начинается после Октябрьской революции, когда топонимический принцип сменяется идеологическим, и названия улиц предписываются советскими и партийными органами. «Первым же и распространенным стереотипом стала сама замена исторических названий на «созвучные эпохе» – переименование улиц, площадей, переулков. Ведь это тоже был важный идеологический прием в системе коммунистической мифологии: не просто создавать новые памятники и символы на новом месте, а разрушать прежние и уже на их месте создавать свои новые – советские» [1; 20].

В Смоленске все улицы, названия которых были связаны с религиозными понятиями, были переименованы: улица *Большая Благовещенская* стала называться *Большой Советской*, улица *Ильинская* превратилась в улицу *Октябрьской революции*, улица *Нижняя Ильинская* получила название улицы *Реввоенсовета* и т.д. Возникли также фамильные названия улиц в честь революционных деятелей: улица *Воскресенская* была переименована в улицу *Войкова*, улица *Казанская* – в улицу *Бакунина*, улица *Пятницкая* – в улицу *Воровского*, улица *Никольская* – в улицу *Тухачевского*. Появились названия улиц, посвященные основоположникам научного коммунизма и представителям рабочего движения: название улицы *Королевская* изменилось на *Карла Маркса*, улица *Большая Никольская* превратилась в улицу *Энгельса*, а улица *Петропавловская* – в улицу *Кашена*).

В 90-е годы прошлого века началось движение за возвращение исконных названий. Правительство Москвы приняло постановление «О возвращении исторических наименований, присвоении новых наименований и переименовании московских улиц». Благодаря этому постановлению 150 улиц Москвы возвратили исконные наименования:

Варварка, Воздвиженка, Большая Лубянка, Маросейка, Моховая, Мясницкая, Остоженка, Охотный ряд, Пречистенка, Тверская, Якиманка и многие другие.

В Смоленске в 1990 году вернула свое название улица, которая издавна носила имя известной меценатки, княгини М.К. Тенишевой (в советское время ее переименовали в улицу *Крупской*). К сожалению, на этом переименования и закончились. Однако совсем недавно на центральных улицах города рядом с табличками, на которых значатся названия современных улиц, появились таблички с указанием того, как называлась та или иная улица раньше.

Новых улиц за последние годы в Смоленске появилось немного. Вновь появившиеся улицы получили названия отыменные (отфамильные) (улица *Шкадова*, улица *Генерала Трошева*). И лишь в одном из названий новой улицы отразилась история и культура края. Улица *Тушемлинская* была названа так по названию городища *Тушемля*, расположенного на берегу реки *Тушемли* (приток *Сожа*) в Починковском районе Смоленской области. По укрепленному городищу и племена, населявшие Смоленское Поднепровье и смежные территории Подвинья в третьей четверти I тысячелетия н.э., получили название тушемлинских племен. Кстати, всегда названия улиц считаются удачными, если они отражают особенные, индивидуальные черты края.

Значительно пострадал после 1917 года и ойконимный фонд. Прежде всего переименованиям подверглись названия населенных пунктов, связанные с явлениями религиозного характера: село *Воскресенск* переименовали в село *Андреевское*, деревня *Покров* получила название *Восток*, деревня *Кресты* превратилась в *Лесную*, деревня *Пустой Вторник* стала называться деревня *Всходы*. Деревня под названием *Всех Святых* также была переименована и получила название *Светлая*.

Некоторые названия деревень показали неблагозвучными, и такие населенные пункты были переименованы: *Брехаловка – Березовка, Воровская Буда – Березовка, Самодурово – Васильки, Немытьки – Вишневка, Козлы – Зеленая Поляна, Тютково – Малиновка, Трутни – Рассвет, Чертовщина – Дружба, Свиноройка – Яблонька*.

В результате подобных переименований наряду с указанными названиями ушли в прошлое и названия, отразившие определенные этапы истории, хозяйствования, культуры. Так, в одном из районов Смоленской области существовала деревня *Ледище*, которую в 1962 году переименовали в деревню *Роца*. Когда-то на обширных территориях Руси пашни распахивали на расчищенных от леса участках, которые назывались *ляда* (*лядо*). Слово *лядо* обозначало на территории Смоленского края «участок земли, предназначенный для расчистки и – затем – для посева» и «участок, уже расчищенный и обработанный под пашню». В Словаре русского языка XI-XVII вв. слово *ляда* (*лядо*) представлено со значениями «поле или запущенная пашня, поросшие молодым лесом», «место, расчищенное под луг или пашню» [2, вып. 8; 349]. Слово *лядище* (*ледище*) обозначало, по-видимому, место, где было *лядо*. Известны слова *ляд, ляда, лядечко, лядина, лядинник, лядо* и в современном смоленском диалекте.

Те люди, которые переименовали деревню *Лядище*, не знали и не учитывали всех этих сведений, связанных со словом *лядо*, и поэтому, не задумываясь, переименовали данный населенный пункт, нарушив тем самым историческую связь времен.

Существует много легенд, сказок, мифов о существовавших когда-то и исчезнувших по тем или иным причинам городах, они всегда привлекали и продолжают привлекать внимание ученых и обычных людей.

Большой интерес вызывают те из древних городов, которые на протяжении столетий не раскрыли свои тайны и продолжают волновать исследователей.

Были подобные города и в древней Смоленской земле – *Вержавск, Воищина, Зарой* (или *Заруб*). Самым известным и самым загадочным, самым таинственным был и остается древнерусский город *Вержавск*. Сейчас на месте, где он когда-то располагал-

ся, остались лишь руины городища, находящегося между озерами *Ржавец* и *Поганое*, недалеко от современной деревни Городище Демидовского района.

Не только месторасположение древнего города до сих пор вызывает споры и неподдельный интерес ученых, но и смысл самого названия *Вержавск* по-прежнему остается загадкой, хотя существует несколько версий (славянские и балтийские).

К сожалению, всего этого не знают, а часто и не хотят знать коренные жители города, как молодые, так и люди старшего возраста.

Необходимо бережно относиться к подобным названиям, не допускать их забвения, стараться пропагандировать топонимические знания среди школьников, студентов, взрослого населения. С этой целью следует вести активную работу в школах, в средних учебных заведениях, в вузах, воспитывать экологическое отношение к топонимам.

Литература

1. Горбаневский, М.В. Московведение: учебное пособие для начальной и средней школы / М.В. Горбаневский. – М.: Издательский дом «Московский учебник – 2000», 1997. – 368 с.
2. Словарь русского языка XI-XVII вв. – Вып. 1-... – М.: Наука, 1976-... (продолжающееся издание).
3. Смоленские грамоты XII-XIV вв. / под ред. Р.И. Аванесова. – М.: Изд-во АН СССР, 1963.
4. Трубачев, О.Н. В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси / О.Н. Трубачев. – 3-е изд., доп. – М.: Наука, 2005. – 286 с.

И.А. Королева (Смоленский государственный университет)

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ПОСЛЕВОЕННОЙ ЛИРИКИ А.Т. ТВАРДОВСКОГО (ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ)

Настоящая статья продолжает цикл статей автора о роли имен собственных (ИС) в творчестве известного русского поэта XX в., уроженца Смоленского края, одного из основоположников Смоленской поэтической школы А.Т.Твардовского [2]. Представлен анализ топонимической лексики его лирики, причем для рассмотрения взяты именно стихи поэта, хотя хорошо известно, что в послевоенный период значительное место занимали проза и поэмы.

В современном литературоведении существуют различные принципы периодизации творчества А.Т.Твардовского. Наиболее распространенной является периодизация А.В.Македонова, известного советского критика, определившего Смоленскую поэтическую школу и выделившего поэта как одного из ее основателей:

- 1) до 1933 года. Истоки и начало. Ранний Твардовский;
- 2) 1933 – 1939 гг. «Страна Муравия». Лирика и рассказы в стихах;
- 3) 1940 – 1945 гг. Военная лирика и поэмы. Военная проза;
- 4) 1946 – 1961 гг. Первый послевоенный путь. Лирика и «За далью – даль». Послевоенная проза;
- 5) 1961 – 1970 гг. Последняя зрелость и последний путь [4;55-56].

Для анализа системы ИС в творчестве А.Т.Твардовского мы укрупняем периодизацию, выбрав главной вехой Великую Отечественную войну как событие, явившееся эпохальным и для страны, и для поэта: 1) довоенный период творчества: 1926 – 1939 гг.; 2) военный период: 1940 – 1945 гг.; 3) послевоенный период: 1946 – 1970 гг.

К рассматриваемому периоду (1946 – 1970 гг.) творчества А.Т.Твардовского относятся стихотворения «Кремль зимней ночью» (1946), «Москва» (1947), «В сторожке на даче» (1947), «На платформе поезда» (1949), «Свет – всему свету» (1949), «Порог Падун» (1957), «В тайге Приморья» (1959), «Дорога дорог» (1959), «Горные тропы» (1960), «Слово о словах» (1962), цикл «Памяти матери» (1965) и др.